Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 47–59
Vestnik NSUEM. 2023. No. 1. P. 47–59

Научная статья
УДК 331.5
DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-047-059

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кириллова Анастасия Дмитриевна[1], Попов Андрей Васильевич[2]

Вологодский научный центр Российской академии наук

[1] kirillowa.anastasiia@mail.ru
[2] ai.popov@yahoo.com

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе положения молодых людей на рынке труда в условиях цифровизации российской экономики. Проведенный анализ показал, что несмотря на стремительное сокращение численности молодых людей, проблема безработицы для них остается крайне актуальной. В результате многим приходится искать работу не по специальности, прибегать к неформальной занятости и индивидуальным практикам осуществления трудовой деятельности. В этом плане цифровые технологии хоть и способствуют расширению возможностей для занятости, могут привести к снижению качества трудовой и повседневной жизни. На основе полученных выводов предложены меры, направленные на содействие занятости молодежи за счет устранения объективных и субъективных барьеров на пути к трудоустройству.

Ключевые слова: безработица, занятость, молодежный рынок труда, молодежь, рынок труда, цифровизация

Для цитирования: Кириллова А.Д., Попов А.В. Проблемы и перспективы молодежной занятости в условиях цифровизации российской экономики // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 47–59. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-047-059.

Original article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Kirillova Anastasia D., Popov Andrey V.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

[1] kirillowa.anastasiia@mail.ru
[2] ai.popov@yahoo.com

Abstract. The goal of the article lies in the analysis of the position of young people in labor market in the conditions of the digitization of the Russian economy. The carried out analysis showed that the issue of unemployment remains extremely relevant to young

© Кириллова А.Д., Попов А.В., 2023

people in spite of their rapid downsize. As a result, a lot of them have to look for work in other specialty, appeal to informal employment and individual practices of carrying out labor activity. Although digital technologies provide additional opportunities in this regard, they can lead to impairment of labor and everyday life. Pursuant to the obtained conclusions the paper offered the measures, aimed at the assistance in employment of young people via elimination of objective and subjective barriers.

Keywords: unemployment, employment, youth labor market, youth, labor market, digitalization

For citation: Kirillova A.D., Popov A.V. Problems and prospects of youth employment in the digitalization of the Russian economy. *Vestnik NSUEM.* 2023; (1): 47–59. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-047-059.

Введение

Вопросы занятости имеют особую актуальность для молодежи, которая традиционно относится к числу уязвимых групп населения (наряду с женщинами, инвалидами, лицами старших возрастов, мигрантами и др.). Как правило, при выходе на рынок труда молодые люди сталкиваются с рядом объективных и субъективных сложностей, препятствующих успешному трудоустройству: отсутствие профильных вакансий и опыта работы, завышенные материальные притязания, недостаточный уровень квалификации, несоответствие образовательных программ требованиям реального сектора экономики и др. В условиях цифровизации, несмотря на все новые возможности для занятости, возникают дополнительные риски, связанные с поиском работы, что обусловлено причинами, которые находятся как на стороне спроса (изменение значимости навыков, размытие границ национальных рынков труда и т.д.), так и на стороне предложения (прежде всего, формирование новых трудовых стратегий). Усугубляет положение распространение NEET-молодежи, которая не занимается ни трудовой, ни учебной деятельностью. В частности, в странах Организации экономического сотрудничества и развития более чем каждый десятый молодой человек относится к данной категории [25]. Аналогичная ситуация наблюдается и в России [23].

Сложившиеся реалии могут накладывать серьезный отпечаток на функционирование молодежного сегмента рынка труда, которому свойственен более высокий уровень проникновения цифровых технологий [1]. Причем они формируют не только новые контуры занятости (например, когда речь заходит о цифровых платформах или удаленной работе), но и способствуют развитию содержательного наполнения существующих практик. В то же время возможные изменения могут быть куда менее масштабны и не иметь большого эффекта для занятости населения в силу страновых, культурных и иных особенностей. В этой связи целью нашей работы стал анализ положения молодых людей на рынке труда в условиях цифровизации российской экономики.

Исследование проводилось в несколько этапов. Для начала мы обратились к теоретическим аспектам молодежной занятости, где помимо прочего были затронуты сущностные основы рассматриваемой возрастной группы

и ее конкурентоспособности на рынке труда. Это позволило сформировать целостное представление об изучаемом объекте. Затем перешли непосредственно к общим вопросам и цифровой специфике занятости молодежи в современной России. На последнем этапе обобщены основные направления совершенствования государственной политики в этой области. Подобная логика изложения последовательно – от теории к практике – раскрывает особенности положения молодых людей на рынке труда и возможности содействия их занятости.

Информационной базой работы послужили преимущественно труды отечественных и зарубежных ученых, а также данные официальной статистики и открытые источники сети Интернет. Анализ полученных сведений, поиск и отбор которых проводился «вручную» в силу их разнородности, осуществлялся при помощи традиционных методов исследования (анализ, синтез, описание, обобщение и т.д.).

Основная часть

Теоретические аспекты молодежной занятости. Существуют разные подходы к пониманию категории «молодежь». Она может определяться весьма широко – как «общественное образование, обладающее всеми признаками социально-демографической группы общества» [5, с. 21], или иметь более узкую формулировку, например, «социально-демографическая группа общества, объединяемая общими возрастными характеристиками, особенностями социального положения и определенным уровнем экономического развития конкретной территории» [13, с. 11]. Оставляя за рамками исследования дискуссию о различиях в трактовках, согласимся, что молодежь как особая социально-демографическая группа характеризуется множеством отличительных особенностей (от возрастных и психологических до правовых и статусных), которые оказывают большое влияние на стратегии поведения на рынке труда.

В научной литературе подчеркивается, что универсальных границ возраста молодежи не существует [15, с. 44]. Чаще всего он определяется в пределах от 14 до 30 (или 35) лет, либо от 15 до 29 лет. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет [24]. При этом в законодательной практике отдельно закреплено понятие «молодой специалист», которое применяется к выпускникам учреждений профессионального образования. Так, согласно распоряжению Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, молодой специалист – это гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией [21]. В этом плане молодежь является куда более широкой категорией.

Наиболее значимым вызовом для молодых людей в сфере труда и занятости остается проблема безработицы, которая определяет не только конкурентоспособность и степень их интеграции в современный рынок труда,

но и социальный статус [10, с. 11]. Последствия неудачного трудоустройства могут способствовать возникновению ситуаций, при которых многие попросту не готовы позиционировать себя специалистами в своей отрасли и перестают искать место работы, считая, что это не принесет результата. В конечном итоге подобный опыт может выходить далеко за рамки трудовой жизни, оказывая негативное влияние на социализацию и взросление [16].

Считается, что молодежный рынок труда необходимо рассматривать как «качественно целостный и специфический сегмент общего рынка труда, выделяемый на основе функционирования в обществе молодежи как социально-демографической группы» [13, с. 180]. Целесообразность обособления молодых людей от всех остальных продиктована важностью более детального раскрытия особенностей их занятости, которые тесно связаны с возрастом выхода на рынок труда:

1. Младшая возрастная группа (от 15 до 19 лет). Она является весьма немногочисленной и включает в себя учащихся общеобразовательных учреждений, а также студентов организаций среднего и высшего профессионального образования, которые заинтересованы в получении временной занятости. Именно в данной группе наблюдается самый высокий уровень безработицы, что может быть обусловлено отсутствием у соискателей профессионального образования и опыта работы, ограничениями в части использования рабочего времени, низким спросом на такой труд и т.д.

2. Средняя возрастная группа (от 20 до 24 лет). Чаще всего в этом возрасте молодые люди заканчивают профессиональную подготовку и впервые выходят на рынок труда, что нередко оборачивается сложностями при трудоустройстве, которые находят свое решение по мере накопления опыта. В результате уровень безработицы здесь также высок, хотя и существенно ниже, чем в предыдущей группе.

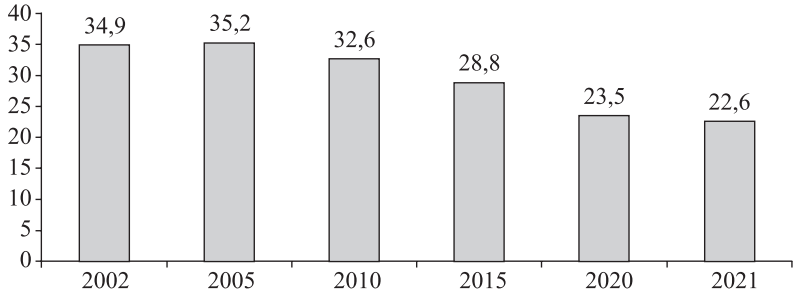
3. Старшая возрастная группа (от 25 до 29 лет). Она считается вполне самостоятельной, поскольку ее представители приобрели профессию и квалификацию, а также жизненный и профессиональный опыт, необходимый для закрепления на рынке труда. Уровень безработицы в данной группе во многом соответствует показателям, характерным для населения в целом.

Принимая во внимание объективные и субъективные барьеры, препятствующие трудоустройству, можно сделать вывод, что молодежь не отличается высокой конкурентоспособностью на рынке труда, оценить которую достаточно сложно. Некоторые ученые предлагают осуществлять это в два этапа: первый этап реализуется в ходе профессиональной подготовки и выработки нужных личностных качеств (первичная конкурентоспособность), а второй – непосредственно на рабочем месте (вторичная конкурентоспособность) [9]. Предполагается, что первичная конкурентоспособность включает в себя теоретические знания и некоторые практические навыки, полученные в ходе учебной и производственной практики, на основании чего можно выделить молодого соискателя среди других претендентов на вакансию. В свою очередь вторичная конкурентоспособность проявляется посредством повышения профессиональной компетентности, что находит свое отражение, прежде всего, в трудовой деятельности.

В последние годы в научной литературе все большее внимание отводится категории NEET-молодежи (Not in Employment, Education or Training). Впервые она упоминается в докладе Правительства Великобритании в 1999 г. для обозначения группы молодых людей в возрасте 16–18 лет, не имеющей постоянного места учебы или работы и не участвующей в профессиональной подготовке. Позже данный термин применялся в официальных документах Евросоюза в отношении молодежи в возрасте от 15 до 24 лет. Согласно международной практике, NEET-молодежь – это молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, которые не учатся, не работают и не участвуют в профессиональной подготовке. Как правило, причины такого положения связаны с несоответствием полученного образования требованиям рынка труда, дефицитом рабочих мест в сельской местности [6] и т.д. Исход таких событий зависит как от индивидуальных характеристик молодых людей (качество и уровень образования, состояние здоровья и др.), так и от родительской семьи (уровень благосостояния и условия проживания, многодетность и т.д.).

В структуре NEET-молодежи выделяют две подгруппы: нетрудоустроенные и экономически пассивные. Если первые являются временно или постоянно безработными, то к числу вторых могут быть отнесены молодые люди, которые имеют проблемы со здоровьем, ухаживают за членами семьи, отчаялись найти работу и т.д. Объединяет обе подгруппы отсутствие трудовых отношений и регулярного заработка [2, с. 124]. Последствия долгого пребывания в статусе NEET приводят к уменьшению шансов на стабильную занятость и получение высоких трудовых доходов. Чаще всего такая молодежь получает социальные пособия и иные выплаты от государства, хотя и может вовлекаться в неформальную занятость.

Общие вопросы занятости молодежи в современной России. Молодое поколение выступает важнейшей составляющей трудового потенциала страны, поскольку считается наиболее мобильной и физически здоровой частью населения, носителем инновационных идей. В этом плане весьма тревожным является устойчивое сокращение численности молодежи. Так, на начало 2021 г. значение показателя составило 22,6 млн чел., что на 6,2 млн чел. меньше, чем в 2015 г., и на 12,6 – чем в 2002 г. (рисунок).



Численность молодежи в возрасте 15–29 лет в период 2002–2021 гг., млн чел. (выбор 2002 г. обусловлен проведением всероссийской переписи)
Источник: [23]

The number of youths at the age of 15–29 years in the period 2002–2021, million people

Данная тенденция носит крайне негативный характер и приводит к увеличению демографической нагрузки, сокращению числа высококвалифицированных кадров, обострению противоречий на рынке труда, что в конечном итоге может повлиять на экономический рост территории [13].

Не теряет своей актуальности и проблема молодежной безработицы. Согласно данным Росстата, в 2021 г. в среднем по населению уровень безработицы составил 4,8 %, при этом среди молодых людей в возрасте 15–19 лет – 28,6 %, 20–24 года – 15,1 %, в возрасте 25–29 лет – 5,9 % (таблица). Аналогичная картина наблюдалась и в начале 2000-х годов, что подтверждает тезис о невысокой востребованности кадров без профессионального образования или находящихся на разных этапах обучения. Гораздо большую обеспокоенность может вызывать безработица среди старших возрастных групп молодежи, когда невозможность найти стабильную занятость может обернуться нежеланием создавать семью и иметь детей, что впоследствии отразится на демографической ситуации и рынке труда в стране [3]. Однако в России нельзя сказать о реальности таких предпосылок.

Уровень молодежной безработицы в России в период 2000–2021 гг., % [23]
The level of youth unemployment in Russia in the period 2000–2021, %

Год	Уровень безработицы, %			
	В целом среди населения	в том числе среди молодежи по возрастным группам		
		15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет
2000	9,8	27,6	16,2	10,6
2005	7,1	26,1	12,8	7,6
2010	7,5	31,8	14,9	8,0
2015	5,6	32,3	14,3	6,2
2020	5,8	27,2	16,2	7,4
2021	4,8	28,6	15,1	5,9

На успешность трудоустройства молодых работников могут влиять различные причины. Одна из важнейших – качество профессиональной подготовки. Так, данные ВЦИОМ за 2016 г. показывают, что 91 % работодателей отметили нехватку практических навыков выпускников и 53 % – теоретических знаний. Около 55 % респондентов оценили общую подготовку на среднем уровне, 28 % – на низком и только 13 % – на высоком [17]. В результате нехватка профессиональных компетенций у молодых соискателей вынуждает работодателей делать выбор в пользу более опытных работников. В этой связи в исследованиях отмечается, что переход высших учебных заведений на болонский процесс негативно повлиял на качество образования [11].

Высокие притязания к новому месту работы также сказываются на трудоустройстве. В первую очередь это касается уровня оплаты труда. Зачастую молодежь ожидает более высокого заработка по сравнению с тем, который предлагают сотрудникам без трудового стажа, что приводит к увеличению продолжительности поиска подходящей работы, необходимости переобучения или снижению зарплатных ожиданий.

Вопросы профессиональной ориентации будущих работников также имеют значение на рынке труда, поскольку непосредственно сказываются на реализации трудового потенциала как в количественном, так и в качественном отношении [8]. Молодые люди зачастую не имеют представления о перспективах развития рынка труда и выбирают профессию, которая не отличается высокой востребованностью в современной экономике, а потом вынуждены менять специальность или работать в другой области. Анализ текущей ситуации на рынке труда, знакомство с различными профессиями и т.д. помогли бы решить проблему, однако текущее состояние системы профориентации серьезно осложняет ситуацию. По сравнению с советским периодом в наше время отсутствует системная работа в этом направлении, которая имеет исключительную важность в условиях рыночной экономики [10]. Как итог, многие молодые люди работают не по специальности, причем в зависимости от уровня образования ситуация может значительно усугубляться. Например, доля выпускников 2018–2020 гг. с высшим образованием, осуществляющих трудовую деятельность по специальности, не соответствующей полученному образованию, составляет 26,4 %. В случае со средним профессиональным образованием значение показателя куда выше (41,4 %) [23].

В общем и целом изменились и профессиональные траектории молодежи. Ранее наиболее привлекательными были профессии ученых, инженеров, врачей. В 2000-х гг. популярностью пользовались бизнесмены и банковские работники, сегодня – блогеры, IT-специалисты, дизайнеры [10] и т.п., что идет вразрез с потребностями реального сектора экономики и, как следствие, оборачивается усилением дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда и утратой человеческого капитала. Особую актуальность данные вопросы приобретают в ракурсе сельской местности, где наблюдаются не только более высокие показатели безработицы, но и миграционный отток молодежи. Многие молодые люди покидают районы, переезжают в мегаполисы для получения профессионального образования и, как правило, не планируют возвращаться на малую родину.

В силу большого количества барьеров при выходе на формальный рынок труда молодежь также активно прибегает к неформальной занятости. Согласно исследованию международной аудиторско-консалтинговой сети «Финэкспертиза», более миллиона россиян моложе 30 лет «исчезли» с рынка труда [18]. Данная тенденция отмечается впервые за 10 лет. Эксперты фиксируют уменьшение числа работающей молодежи с 2016 г., однако в 2020 г. показатели выросли, что объясняется последствиями пандемии коронавируса COVID-19, во время которой была упрощена процедура получения пособия по безработице, а также увеличен его размер до величины МРОТ. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что молодые люди не покинули рынок труда, а ушли в неформальную занятость и индивидуальные практики осуществления трудовой деятельности. В частности, в последние годы наблюдается активное участие молодежи в создании собственного бизнеса [12]. В 2021 г. доля молодых людей до 30 лет, работающих не по найму, составила 5,6 % (652 тыс. чел.) [23], а число самозанятых среди несовершеннолетних только за год увеличилось вдвое (до 77 тыс. чел.) [22].

Цифровая специфика занятости молодежи в современной России. Благодаря развитию цифровых технологий возникают все новые формы трудовых отношений. Прежде всего, это было заметно в период первых волн пандемии коронавируса COVID-19, когда широкое распространение получила удаленная занятость, а также работа через онлайн-платформы [3]. Повсеместная цифровизация и возникающая вокруг виртуальная среда дают возможность выполнять трудовые обязанности, используя только глобальную сеть Интернет, без личного присутствия на четко определенном рабочем месте. В связи с этим у сотрудников, работающих дистанционно, появляется возможность самостоятельно регулировать баланс рабочего и свободного времени, планировать день с учетом своих психофизических особенностей, работать одновременно на нескольких заказчиков и т.д. Неслучайно молодежь чаще прибегает к таким практикам, нежели более возрастные группы (19 против 10 % среди населения в целом в 2022 г.) [20].

Рынок удаленного труда постоянно расширяется. Он привлекает молодых людей свободной самоорганизацией, возможностью работать из любой точки мира и экономить на издержках, связанных с нахождением на рабочем месте (транспортные расходы, бизнес-ланчи и т.д.). Кроме того, «популярность дистанционной занятости обусловлена и тем, что данный тренд способствует расширению границ рынка труда и включает в полноценную трудовую деятельность особые категории населения, которые не могут полноценно работать в офисе» [14, с. 86]. При этом удаленный режим работы повышает мобильность рабочей силы и ведет к снижению уровня безработицы, что весьма актуально для молодежи.

Несмотря на привлекательность подобного рода практик, они не лишены слабых сторон. Так, молодые люди на «удаленке» испытывают опасения из-за необходимости платить налоги при нерегулярном и низком доходе, социальной незащищенности, ухудшения материального достатка [5]. Нельзя не обратить внимание и на сложности в вопросах взаимодействия с коллегами и руководством, обучения на рабочем месте и карьерного роста. Кроме того, дистанционная занятость может негативно повлиять на социализацию молодых сотрудников, а наличие отвлекающих факторов (поломка оборудования, отсутствие обособленного места, развитие гиподинамии и др.) может отрицательно сказываться на производительности труда [14, с. 88].

Современное поколение более предрасположено к цифровым отраслям и лучше усваивает необходимые компетенции. В этой связи меняются и требования к человеческому капиталу молодежи. В настоящее время ценится не только высокая квалификация, но и мобильность, креативное мышление, знание программирования, владение цифровыми системами [7]. Также растет спрос на социальные, технические и другие, более высокие когнитивные навыки [26]. В результате довольно сложно сказать, какие профессии будут востребованы в ближайшие 10 лет. Эксперты предполагают, что необходимо ориентироваться не на специальности, а именно на конкретные навыки, которые помогут приспособиться к новшествам современного рынка труда [19]. В противном случае молодые люди могут быть подвержены рискам технологической безработицы и на первых порах

надеяться лишь на низкоквалифицированный труд. Однако такая перспектива во многом зависит от текущей структуры экономики.

Тем не менее в сложившихся реалиях можно с уверенностью говорить о профессиях, интерес к которым постоянно растет. К их числу относят IT-специальности: в течение последнего года спрос на программистов в России увеличился на 72 % [19]. При этом конкуренция между кандидатами на вакансии небольшая, поскольку высококвалифицированных специалистов в этой области не так много. В частности, в 2021 г. на одну вакансию программиста приходилось всего 1,4 резюме. Востребованными также остаются разработчики, тестировщики и аналитики.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило широко известный тезис об уязвимости молодых людей на рынке труда. На фоне сокращения численности молодежи в РФ проблема безработицы не теряет своей актуальности. Отсутствие опыта работы и необходимой квалификации, завышенные материальные притязания и ряд других факторов осложняют процесс трудоустройства. Поскольку выход на формальный рынок труда сопряжен со множеством объективных и субъективных барьеров, молодые люди часто делают выбор в пользу неформального сектора экономики или работают не по специальности, что негативно сказывается на трудовой и повседневной жизни. Облегчить положение молодежи во многом помогает рынок удаленного труда, заметно расширяющий возможности для занятости. Однако при всех имеющихся плюсах цифровизации присутствуют риски, которые могут привести к уязвимости положения молодых работников на рынке труда (например, в части доступа к социальным гарантиям). Кроме того, с развитием современных технологий повышаются и требования к молодым специалистам. Так, помимо высокой квалификации и наличия определенных компетенций, наблюдается рост спроса на когнитивные навыки, креативное мышление, мобильность и т.д.

Молодые люди играют важнейшую роль в развитии трудового потенциала страны, поэтому их положению на рынке труда должно уделяться особое внимание. Для обеспечения содействия занятости в условиях цифровизации экономики необходимо усилить работу по обновлению перечня специальностей и учебных программ, в том числе с учетом наиболее востребованных компетенций. Совершенствование системы профориентации на всех уровнях образования, а также реализация программ временной занятости (краткосрочные и длительные стажировки) призваны снизить долю молодых людей, работающих не по специальности. Отсутствие опыта работы и необходимой квалификации осложняют процесс трудоустройства, поэтому целесообразно также продолжить обсуждение инициативы о введении налоговых льгот для предприятий и организаций, принимающих на работу молодых специалистов. Несмотря на привлекательность новых форм занятости (удаленная, платформенная и т.д.) для молодежи, проблема их нормативного регулирования становится все более острой в связи с отсутствием действенных механизмов по преодолению негативных по-

следствий прекаризации. В итоге многие из обозначенных вопросов носят злободневный характер и уже много лет являются предметом оживленной дискуссии без какого-либо видимого результата, что лишь подчеркивает важность исследований в этой области.

Список источников

1. *Азьмук Н.* Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Экономика. 2015. № 170. С. 38–43.
2. *Буланова М.Б., Костенко В.В.* NEET-молодежь: протестный потенциал и реальность // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 1. С. 120–129.
3. *Гриненко Т.Г.* Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 62–71.
4. *Забелина О.В., Асалиев А.М., Дружинина Е.С.* Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи // Экономика труда. 2021. Т. 8, № 9. С. 985–1002.
5. *Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А.* Трудовые установки российской молодежи т государственное содействие развитию и реализации ее трудового потенциала // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 3. С. 1093–1104. DOI: 10.18334/et.6.3.41176
6. *Зудина А.А.* Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России // Мир России. 2019. Т. 28, № 1. С. 140–160.
7. *Каргаполова Е.В., Каргаполов С.В., Давыдова Ю.А., Дулина Н.В.* Информационные компетенции молодежи в условиях цифровизации общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 3. С. 193–210. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.13
8. *Кириллов П.А., Сизоненко Н.Н.* Молодежная безработица как угроза социально-экономической стабильности государства // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 97–101.
9. *Колесникова О.А., Донецкий А.М.* Конкурентоспособность молодежи: теоретические и практические аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 73–79.
10. *Леонидова Г.В., Димони К.О.* Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 6. С. 7–31.
11. *Лищук Е.Н., Капелюк С.Д.* Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 3. С. 1079–1092. DOI: 10.18334/et.6.3.40871
12. *Меркушева М.В.* Гибкие форы занятости: особенности применения в современных условиях // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 5. С. 419–438. DOI: 10.18334/et.7.5.110071
13. *Осипова Л.Б., Колесник Е.А., Горева О.М.* Инфраструктурная поддержка развития молодежного сегмента регионального рынка труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 2. С. 175–191.
14. *Разумова Т.О., Янчук О.Ю.* Возможности и риски дистанционных форм занятости для студентов и выпускников высших учебных заведений // Социально-трудовые исследования. 2021. № 43 (2). С. 85–98. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-85-98
15. *Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Ласточкина М.А., Устинова К.А., Попов А.В., Головчин М.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н., Нацун Л.Н., Разварина И.Н., Кондакова Н.А., Короленко А.В.* Качество молодого поколения в контексте модернизации России. Вологда: ВолНЦ РАН, 2016. 235 с.
16. *Gregg P.* The Impact of Youth Unemployment on Adult Unemployment in the NCDS // The Economic Journal. 2001. Vol. 111. Pp. 626–653. DOI: 10.1111/1468-0297.00666

17. Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-kontrol-ne-oslablyat-kachestvo-povyshat (дата обращения: 25.10.2022).
18. Молодые устремились в тень. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4780657 (дата обращения: 11.10.2022).
19. На кого пойти учиться: самые востребованные профессии – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220304/professii-1776484918.html (дата общения: 19.10.2022).
20. Один из дома: удаленка в постпандемической жизни. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni (дата обращения: 11.10.2022).
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 25.10.2022).
22. С юных смет: несовершеннолетних самозанятых стало почти вдвое больше. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1382870/iuliia-eliseeva/s-iunykh-smet-nesovershennoletnikh-samozaniatykh-stalo-pochti-vdvoe-bolshe (дата обращения: 17.10.2022).
23. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 24.10.2022).
24. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения: 25.10.2022).
25. Share of youth not in education, employment or training, total (% of youth population). [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.NEET.ZS (дата обращения: 25.10.2022).
26. Skill shift: Automation and the future of the workforce. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/skill-shift-automation-and-the-future-of-the-workforce (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Az'muk N. Sushhnost', osobennosti i funkcii cifrovogo rynka truda [Essence, features and functions of the digital labor market], *Vestnik Kievskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. Jekonomika* [*Vestnik of the Kiev National University named after Taras Shevchenko. Economy*], 2015, no. 170, pp. 38–43.
2. Bulanova M.B., Kostenko V.V. NEET-molodezh': protestnyj potencial i real'nost' [NEET youth: protest potential and reality], *Vestnik RGGU. Serija «Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie»* [*Vestnik of the Russian State Humanitarian University. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism"*], 2019, no. 1, pp. 120–129.
3. Grinenko T.G. Molodezh' na rynke truda: vozmozhnosti i ugrozy [Youth in the labor market: opportunities and threats], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [*Management consulting*], 2022, no. 5, pp. 62–71.
4. Zabelina O.V., Asaliev A.M., Druzhinina E.S. Problemy molodezhnogo segmenta rossijskogo rynka truda i novye akcenty politiki podderzhki zanjatosti molodezhi [Problems of the youth segment of the Russian labor market and new accents in the youth employment support policy], *Jekonomika truda* [*Labor Economics*], 2021, vol. 8, no. 9, pp. 985–1002.
5. Zabelina O.V., Majorova A.V., Matveeva E.A. Trudovye ustanovki rossijskoj molodezhi i gosudarstvennoe sodejstvie razvitiju i realizacii ee trudovogo potenciala [Labor attitudes of Russian youth and state assistance to the development and realization of its

labor potential], *Jekonomika truda* [*Labor Economics*], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 1093–1104. DOI: 10.18334/et.6.3.41176
6. Zudina A.A. Ne rabotajut i ne uchatsja»: molodezh' NEET na rynke truda v Rossii [They don't work and don't study": NEET youth in the labor market in Russia], *Mir Rossii* [*World of Russia*], 2019, vol. 28, no. 1, pp. 140–160.
7. Kargapolova E.V., S.V. Kargapolov, Davydova Ju.A., Dulina N.V. Informacionnye kompetencii molodjozhi v uslovijah cifrovizacii obshhestva [Information competencies of youth in the context of the digitalization of society]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [*Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2020, vol. 13, no. 3, pp. 193–210. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.13
8. Kirillov P.A., Sizonenko N.N. Molodezhnaja bezrabotica kak ugroza social'no-jekonomicheskoj stabil'nosti gosudarstva [Youth unemployment as a threat to the socio-economic stability of the state], *Molodoj uchenyj* [*Young scientist*], 2020, no. 18 (308), pp. 97–101.
9. Kolesnikova O.A., Doneckij A.M. Konkurentosposobnost' molodezhi: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Competitiveness of youth: theoretical and practical aspects], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie* [*Vestnik of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*], 2014, no. 1, pp. 73–79.
10. Leonidova G.V., Dimoni K.O. Trudovoj potencial molodezhi: zaprosy sovremennogo rynka truda [Labor potential of youth: demands of the modern labor market], *Problemy razvitija territorii* [*Problems of territory development*], 2021, vol. 25, no. 6, pp. 7–31.
11. Lishhuk E.N., Kapeljuk S.D. Trudoustrojstvo molodyh specialistov na rossijskom rynke truda: kljuchevye tendencii [Employment of young specialists in the Russian labor market: key trends], *Jekonomika truda* [*Labor Economics*], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 1079–1092. DOI: 10.18334/et.6.3.40871
12. Merkusheva M.V. Gibkie fory zanjatosti: osobennosti primenenija v sovremennyh uslovijah [Flexible forms of employment: features of application in modern conditions], *Jekonomika truda* [*Labor Economics*], 2020, vol. 7, no. 5, pp. 419–438. DOI: 10.18334/et.7.5.110071
13. Osipova L.B., Kolesnik E.A., Goreva O.M. Infrastrukturnaja podderzhka razvitija molodezhnogo segmenta regional'nogo rynka truda [Infrastructural support for the development of the youth segment of the regional labor market], *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [*Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2018, vol. 11, no. 2, pp. 175–191.
14. Razumova T.O., Janchuk O.Ju. Vozmozhnosti i riski distancionnyh form zanjatosti dlja studentov i vypusknikov vysshih uchebnyh zavedenij [Opportunities and risks of remote forms of employment for students and graduates of higher educational institutions], *Social'no-trudovye issledovanija* [*Social and labor research*], 2021, no. 43 (2), pp. 85–98. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-85-98
15. Shabunova A.A., Leonidova G.V., Lastochkina M.A., Ustinova K.A., Popov A.V., Golovchin M.A., Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N., Nacun L.N., Razvarina I.N., Kondakova N.A., Korolenko A.V. Kachestvo molodogo pokolenija v kontekste modernizacii Rossii [The quality of the younger generation in the context of Russia's modernization]. Vologda: VolNC RAN, 2016. 235 p.
16. Gregg P. The Impact of Youth Unemployment on Adult Unemployment in the NCDS // *The Economic Journal*, 2001, vol. 111, pp. 626–653. DOI: 10.1111/1468-0297.00666
17. Vysshee obrazovanie: kontrol' ne oslabljat', kachestvo povyshat' [Higher education: do not weaken control, improve quality]. [Electronic resource]. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-kontrol-ne-oslablyat-kachestvo-povyshat (accessed: 25.10.2022).
18. Molodye ustremilis' v ten' [Young rushed into the shadows]. [Electronic resource]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4780657 (accessed: 11.10.2022).

19. Na kogo pojti uchit'sja: samye vostrebovannye professii – 2022 [Who to study for: the most demanded professions – 2022]. [Electronic resource]. Available at: https://ria.ru/20220304/professii-1776484918.html (accessed: 19.10.2022).
20. Odin iz doma: udalenka v postpandemicheskoj zhizni [One from home: remote work in post-pandemic life]. [Electronic resource]. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni (accessed: 11.10.2022).
21. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.11.2014 № 2403-r «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r "On approval of the foundations of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025"]. [Electronic resource]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039?index=0&rangeSize=1 (accessed: 25.10.2022).
22. S junyh smet: nesovershennoletnih samozanjatyh stalo pochti vdvoe bol'she [From young estimates: self-employed minors have almost doubled]. [Electronic resource]. Available at: https://iz.ru/1382870/iuliia-eliseeva/s-iunykh-smet-nesovershennoletnikh-samozaniatykh-stalo-pochti-vdvoe-bolshe (accessed: 17.10.2022).
23. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/ (accessed: 24.10.2022).
24. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrja 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoj politike Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ "On the youth policy of the Russian Federation"]. [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (accessed: 25.10.2022).
25. Share of youth not in education, employment or training, total (% of youth population). [Electronic resource]. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.NEET.ZS (accessed: 25.10.2022).
26. Skill shift: Automation and the future of the workforce. [Electronic resource]. Available at: https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/skill-shift-automation-and-the-future-of-the-workforce (accessed: 25.10.2022).

Сведения об авторах:

А.Д. Кириллова – магистрант, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Российская Федерация.

А.В. Попов – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Российская Федерация.

Information about the authors:

A.D. Kirillova – Undergraduate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation.

A.V. Popov – Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию	*11.01.2023*	*The article was submitted*	*11.01.2023*
Одобрена после рецензирования	*10.02.2023*	*Approved after reviewing*	*10.02.2023*
Принята к публикации	*16.02.2023*	*Accepted for publication*	*16.02.2023*